

Последние несколько дней помощник Чжэн, измученный непредсказуемыми поступками своего босса, прислонился всей тяжестью тела к стене и, услышав вопрос, тяжело вздохнул:

— Да, ты не ослышался, именно это босс и имел в виду.

В телефоне воцарилась тишина. Через некоторое время помощник Ван снова спросил:

— Что за ситуация? Неужели опять это он устроил?

Из-за Сун Цисиня Сун Цзюнь за последние дни принимал самые разные, порой нелепые решения. И больше всего от этого страдали именно близкие помощники, которые чувствовали это на себе. Поэтому помощник Ван и задал такой вопрос.

Чжэн Кайжуй с усталостью потер лоб:

— Я сам не понимаю. Сун Цзюнь просто проснулся и сразу позвонил мне, чтобы поручить это дело.

— Проснулся? — Помощник Ван тоже удивился. — Ты... уверен, что в последние дни ничего не происходило? Состояние босса нормальное?

— Разве ты сам не в курсе последних событий? Вчера мы обсуждали киногородок, а сегодня утром он вдруг заговорил об этом. — Помощник Чжэн не смог сдержать раздражения. — Вчера вечером перед сном всё было нормально! Ход встреч тоже не вызывал вопросов... Я тоже об этом подумал, поэтому после звонка утром даже не стал спать дальше! Как только рассвело, я сразу пошёл в комнату босса, чтобы лично всё уточнить!

Хотя Чжэн Кайжуй и не был самым долгорботающим личным помощником Сун Цзюня, он определённо мог считаться одним из тех, кто лучше всех его понимал. Если он говорил, что Сун Цзюнь был в норме, значит, так оно и было! Это решение явно исходило от самого Сун Цзюня, и он сделал это по собственной воле.

Помощник Ван тяжело вздохнул:

— Похоже, на этот раз переезд неизбежен. Эх, я ведь только что купил вторую квартиру в городе S, и кредит ещё не погашен...

Чжэн Кайжуй усмехнулся с ехидцей:

— Можешь погасить сразу, кто тебе мешает?

— Разве финансы и недвижимость — это одно и то же? Ладно, ладно, не буду с тобой спорить, нужно срочно всё организовать... Сейчас же праздники, отпуск! Неужели нельзя было сообщить мне об этом после окончания отпуска?!

— А я тут за границей на переработках! Кому мне жаловаться? — Чжэн Кайжуй невольно закатил глаза. — Хотя я и получаю доплату за переработки, да ещё и могу бесплатно путешествовать за границей, но последнее время работа рядом с боссом слишком выматывает. Обычный человек такого не выдержит.

Помощник Ван резко положил трубку, немного подумал и сразу же позвонил другому помощнику, который был на больничном. В голове мелькнуло: «Если уж быть несчастным, то не одному, нужно поделиться с коллегой!»

С другой стороны, помощник, который наконец-то смог спокойно отдохнуть дома и подлечиться, услышав звонок и увидев, что это его «добрый» коллега, немного подумал, перевернул телефон и поставил на беззвучный режим, делая вид, что не слышит. Мысленно пробурчал: «Если бы было что-то хорошее, этот парень точно бы не вспомнил обо мне! Наверняка это либо переработка, либо просьба выйти на работу раньше срока!»

Весь высший состав компании Чэньси оказался в полном смятении из-за внезапного решения их босса, принятого во время праздников.

К счастью, никто не знал, что это решение Сун Цзюня о переезде головного офиса было вызвано всего лишь одним добрым сообщением от Сун Цисиня. Если бы сотрудники узнали правду, они, возможно, коллективно потребовали бы от босса отменить это решение, угрожая самоубийством.

Насытившись, Сун Цисинь немного отдохнул в гостиной, прежде чем вернуться в свою комнату. Это был первый праздник, который он провёл в этом мире после своего «переселения». Хотя атмосфера не была такой, как в прошлой жизни, когда он праздновал с матерью, этот день всё же прошёл довольно приятно.

Для Сун Цисиня У Хэн, его помощник, до недавнего времени был совершенно чужим человеком. Это касалось как нынешнего Сун Цисиня, так и его прежнего «я».

Теоретически, наличие такого помощника, которого прислал отец и который, вероятно, выполнял роль шпиона, должно было вызывать дискомфорт у Сун Цисиня, человека с независимым характером.

Однако в реальности оказалось, что этот человек обладает особыми качествами. Несмотря на внешнюю холодность, с ним было легко общаться, а его лёгкая отстранённость, наоборот, делала пребывание Сун Цисиня в этой не совсем знакомой комнате более комфортным.

Даже когда У Хэн появлялся в тот момент, когда Сун Цисинь был погружён в работу, это не мешало ему. Даже если У Хэну нужно было что-то сообщить или прервать его, это никогда не казалось неуместным.

В целом, Сун Цисинь был очень доволен тем, что У Хэн стал его помощником. Даже если бы отец предложил заменить У Хэна на другого помощника, Сун Цисинь, вероятно, отказался бы.

Вернувшись в комнату, Сун Цисинь не собирался сразу ложиться спать или продолжать дневную работу. Он только что поел, и, заботясь о своём здоровье, конечно, не мог сразу лечь в постель.

Что касается работы... В последние дни он почти всё свободное время посвящал просмотру фильмов и созданию видео. В такой редкий праздник он, конечно, хотел как следует расслабиться.

Способ расслабления Сун Цисиня отличался от других. Поскольку просмотр фильмов и чтение книг для него были частью работы, для отдыха он выбирал что-то другое. Его способ провести время был довольно необычным — уборка комнаты.

Это, конечно, не означало генеральную уборку. На вилле обычно работали приходящие уборщицы, поэтому ему не нужно было делать что-то сложное. Его уборка заключалась в

приведении в порядок различных вещей.

Перебирая и сортируя вещи, он одновременно приводил в порядок свои мысли и избавлялся от лишнего. Для такого домоседа, как он, это был самый простой и эффективный способ успокоиться. Кроме того, комната, в которой он сейчас жил, по сути, не была его собственной.

И тут Сун Цисинь наткнулся на кучу неожиданных находок...

— Что это за вещи? — Сун Цисинь смотрел на ящик, полный блестящих безделушек, и его губы невольно дёрнулись.

Когда он недавно «переселился» в это тело, он постарался избавиться от всех странных вещей и одежды, которые не соответствовали его вкусу. Но он и не подозревал, что здесь осталась такая куча «незамеченных» вещей!

Кольца, браслеты, кастеты, серьги, ошейники, кольца для носа... Всё это было сделано из блестящего металла, с ярко выраженным металлическим стилем.

Ткнув пальцем в один из браслетов, украшенный заклёпками, Сун Цисинь с недовольным лицом схватил кольцо для носа, и его губы снова дёрнулись.

Он прекрасно знал, что прежний хозяин этого тела был трусливым. Он также знал, что тот боялся боли. Но он никак не ожидал, что прежний хозяин использовал такие способы, чтобы скрыть свою трусость и страх перед болью.

В этой коробке с различными металлическими украшениями, особенно среди серёг, колец для носа и обручей, не было ни одного, которое бы требовало прокалывания. Все они были с зажимами!

— Если ты боишься боли, зачем тогда носить такие вещи? — мысленно возмущался он. — Зачем притворяться, что ты такой крутой, если это не так?

Продолжая мысленно ругаться, Сун Цисинь встал, нашёл в комнате пакет и с шумом высыпал туда все эти блестящие и тяжёлые вещи. Подумал: «Эти вещи я даже не знаю, кому можно подарить. Пожертвовать их? Боюсь, что меня выгонят. Лучше выбросить в мусорку, чтобы сборщики металлолома могли их переплавить».

Продолжая тщательно перебирать вещи в комнате, он убедился, что больше никаких подозрительных предметов не осталось. Затем он отнёс пакет к входной двери, чтобы выбросить его утром.

Благодарность:

«Океан» бросил 1 гранату в 21:54:31 25.01.2018

<http://bllate.org/book/16375/1481277>